

Июль 1988

22 цент
Принимаите

ГОСТЯ

Михаил Козаков:

— В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ «Искусство» готовится к выходу моя книга «Рисунки на песке» — своего рода мемуары о «доперестроченном» времени. А я уже вычитываю рукопись новой, написанной в форме дневника и охватывающей четыре последних года. Вычитываю и думаю: как быстро идет время. Я воспринимаю его, естественно, через призму своей профессии — через театр, кино, литературу. И здесь, в искусстве, все меняется с немислимой ранее интенсивностью (чего, к сожалению, нельзя сказать об экономике). И само время перед каждым из нас, кто работает всерьез, ставит вопрос: как существовать в новых обстоятельствах?

Если в шутку, то сейчас читать интереснее, чем жить. В самом деле, газеты, журналы полны такой интереснейшей информации, что жадно рвешься прочитать все. Но это требует уймы времени, а когда работать? Если же всерьез, то это такое счастье! Я помню время хрущевской «оттепели», но о том, что происходит сейчас, даже и не мечтал. Мог ли я, например, еще четыре года назад подумать, что прочту и запишу на пластинку стихи Иосифа Бродского, которые лет двадцать исполнял лишь дома перед друзьями и только иногда — на своих творческих вечерах. Показательна история с книгой «Рисунки на песке». Теперь она называется «Фрагменты». Издательство выпускает ее не целиком — помараны главы, где речь о Викторе Некрасове, Солженицыне... Когда ее готовили в печать, это казалось понятным, но производственный процесс долог: книга еще не вышла, а средства массовой информации уже открыто пишут об этих людях, спорят, вовлекают в наш «культурный оборот» все новые «закрытые» когда-то имена.

Наступило время гласности, и надо особенно серьезно думать о том, что же

ставить, что играть: выбор произведения многое определяет. И пришел я к такому выводу. В работе следует оставаться самим собой и вовсе не следует (перифразирую Есенина), задрать штаны, бежать за событиями. Иначе возникает «конъюнктура наоборот», которая, право же, не лучше прежней: ниспровержение того, что ниспровергать не следует — разве не похоже это на прежнее воспевание того, что уж никак не заслуживает доброго слова?..

Потому-то я и обратился к произведению Льва Николаевича Толстого «И свет во тьме светит», о котором автор говорил: «своя драма». В России пьеса эта никогда не ставилась, а ведь в ней поднимаются важнейшие вопросы философии, нравственности.

Премьера этого телеспектакля только что состоялась. Завершается новая работа — на этот раз на «Мосфильме». Снимаем фильм «Визит дамы» по Фридриху Дюрренматту.

Но вот вопрос: стал бы я работать над этими произведениями в семидесятые годы? Да, стал бы, но вряд ли бы зритель их увидел. И в этом тоже примета времени. Как и в том, что вместе с Феликсом Медведевым мы записали на ЦТ двадцатипятиминутный сюжет о Бродском, что в «Театре одного актера» подготовил программу стихов Давида Самойлова. И в том, что заключил договор на сценарий по мотивам произведений Михаила Булгакова «Зойкина квартира» и «Театральный роман».

Это все приметы радостные. А вот что внушает серьезную тревогу, так это состояние нашего производства вообще и кинопроизводства, в частности. Ведь можно понять, почему советские кинорежиссеры рвутся снимать фильмы за рубежом: там они получают качественную пленку, камеры, фильтры. А у нас дело порой обстоит анекдотически. На съемках «Визита дамы», например, нам нужно было снять распродажу вещей. А хорошие вещи добыть у нас практически невозможно — спасибо, кооператоры выручили.

Пока есть силы, буду снимать фильмы, телеспектакли. Может, экранизирую Мольера, а может, — Островского. Обо мне, наверное, можно сказать словами из одной не изданной пока книги: ему наградой за службу была сама служба.

Записала Т. ИСКАНЦЕВА.